

Сижу за решеткой в темнице сырой

Янлин Чун

Янлин не знала, где она, но это место было совсем не тем, где бы она хотела оказаться. Она была в довольно большой комнате, похожей на складское помещение - тут было темно и немного сыро, вокруг стояли многочисленные коробки и лежали какие-то мешки. Здесь был только один стул - такой страшный и жалкий, что Янлин бы ни в жизнь на него добровольно не села. Она подняла жуткий визг, заметив в одном углу толстую коричневую крысу, и вот уже целый час боялась с этого стула слезть на пол, потому что ей казалось, что крыса точно доедает останки предыдущего заложника, такой большой и толстой она была. А крыса, казалось, чувствовала себя здесь абсолютной хозяйкой и не обращала на нее никакого внимания, но Янлин была уверена - стоит только опустить хотя бы одну ногу на пол, как крыса точно кинется и укусит ее. А вдруг она заразная или бешеная какая-то?

Сумку с вещами отняли, телефон тоже. Ничего не объяснили, хотя Янлин требовала, чтобы ей сказала, зачем она им нужна и куда они ее тащат, только посоветовали заткнуться и сидеть тихо. Было страшно, потому что Янлин не знала, что с ней будет. И из-за этой крысы тоже было страшно. Ей больно вывернули руку, и теперь локоть ныл, но вроде бы не был сломан.

К исходу часа она устала стоять и села на стуле так, чтобы ни одна часть ее тела не оказалась за его пределами, потому что крыса все еще никуда не уходила. А если бы и ушла, Янлин бы побоялась наступить на пол. Она постаралась прислушаться к звукам снаружи, но все было тихо, только крыса чем-то шуршала. Даже нечем в нее бросить, не ботинком же. Янлин хлюпнула носом - тут было прохладно - но хлюпнула больше из страха, чем от холода.

Мао Чун

- Останови тут, - сказал Гунмао водителю, когда они оказались у складского комплекса.

Кот позвонил водителю второй машины и объяснил, куда подъезжать. После этого он осмотрелся. Территория складов охранялась, похитители явно проехали на машине, имевшей пропуск. Гунмао нашел взглядом стоявший чуть в стороне от других грузовой контейнер, затем взглянул на висевшую над ближайшими воротами камеру. Это был муляж, а охрана находилась где-то у себя в противоположном конце складского комплекса.

Подъехал второй джип, и Кот велел троим находившимся там сорок девятым заняться охраной, в то время как еще один должен был караулить машины. Юншэна и своего водителя фу шан шу планировал взять с собой. Он вскрыл несложный замок на воротах с помощью отмычки.

- Её охраняют двое, они все в помещении и заперты изнутри, - сказал Кот. - Окон нет, шум поднимать нельзя, пойдёмте ближе.

Он пробрался к нужному зданию и остановился за углом, чтобы прислушаться и осмотреться. Он не мог просто прострелить засов, потому что пуля могла улететь куда угодно. Они не могли поднимать шум, ломая дверь, потому что тогда риск для Янлин становился слишком серьезным. И Кот уже не понимал, зачем потащил с собой Лю-младшего, от которого не было никакого толка, но зато за ним нужно было следить внимательнее, чтобы не сделал глупость.

Юншэн Лю

Юншэн не понимал, что от него требовалось, но очень боялся, что сделает что-то не так. И что с Янлин что-то случится или даже уже случилось. Он не понимал, как именно Чун сяншен ориентировался на этом складе, хоть и подозревал, что это были прорицания. Юншэн с опаской посмотрел на камеру, висевшую над воротами, и удивился, когда отец Янлин так спокойно при этом вскрыл замок и пропустил их внутрь.

Они пробрались к какой-то постройке, которая была то ли складом, то ли бараком, и возле которой не было никого видно. Юншэн прислонился спиной к стене и даже старался меньше дышать, чтобы случайно не поднять шум, который мог испугать похитителей. Нужно было либо дожидаться, когда кто-то войдет или выйдет, либо искать другую возможность попасть внутрь. Юншэн молчал, потому что командовал здесь Чун сяншен, да и он все равно не знал, что говорить. Ему очень хотелось помочь, он очень боялся за Янлин, а никаких идей пока не было.

Юншэн присел и провел ладонью у основания стены. Если бы пол был земляным, он бы смог провалить почву и сделать лаз, достаточный, чтобы пролезть внутрь. Но через щель в металлической стене он разглядел дощатый пол, и от этой идеи пришлось отказаться. Очень сильные маги Земли могли управлять металлом, как почвой, но Юншэну до этого было очень далеко.

Янлин Чун

Янлин плотнее прижала к себе колени, прикрывая их длинной школьной юбкой - была бы ее воля, она бы ее укоротила раза в два точно - и положила на них подбородок, продолжая наблюдать за крысой. Если бы только крыса куда-нибудь ушла, Янлин, может быть, и набралась бы смелости подергать за дверь или пощупать стены, словом, сделать хоть что-нибудь, чтобы понять, где она. Только вот что толку, если у нее нет даже телефона, чтобы позвонить кому-нибудь. Может, если она начнет стучать по двери, то шум кого-нибудь привлечет...но она даже не знала, где она находится, потому что не поняла, куда ее везли. По дороге сюда она видела какие-то контейнеры, какую-то промзону, и вообще она никогда раньше не задумывалась, что что-то подобное есть в Пекине.

А еще непонятно, что с ней будут делать. Она потеряла ноющий локоть. Вдруг она им нужна для чего-нибудь мерзкого. Те двое так гадко ухмылялись, когда заталкивали ее в машину. Янлин точно знала, что будет сопротивляться до последнего, даже если нужно - укусит или расцарапает лицо и будет отчаянно драться.

Она не заметила, как крыса из своего угла переместилась ближе к ее стулу, и увидела только коричневую жирную спину. А, увидев, издала леденящий душу

воплъ, чуть не свалившись со своего насеста назад и снова вскочив на ноги, чтобы оказаться как можно дальше от этой отвратительной твари.

Юншэн Лю

Юншэн старался почувствовать, были ли под полом какие-то полости, хоть и не знал, что это могло дать. Просто было невозможно сидеть и ничего не делать, зная, что там, в этом бараке, сидит Янлин, которой страшно, и которую они пока не могут вызволить. И тут он услышал её крик, от которого похолодела спина, и захотелось сорваться с места и пытаться кулаками пробить чертову стену или вынести проклятую дверь. А затем липкий холодный страх стал сменяться странной ноющей болью и жаром во всем теле, за которыми стали пропадать привычные ощущения, и Юншэну казалось, что он куда-то проваливается.

А в следующие момент мир оказался наполнен гулом и вибрациями, которые воспринимались всей поверхностью тела. Полосатая змея быстро проползла вдоль стены, инстинктивно ищущая место, куда спрятаться, чтобы не быть на виду. Аспид скользнул в щель между листами железа и оказался в помещении. Он прополз среди каких-то мешков и затаился, стараясь собраться как можно компактнее.

Юншэн в этот момент не осознавал себя как человека. Его ощущения и стремления были ощущениями и стремлениями змеи. Он не понимал, как и зачем здесь оказался.

Мао Чун

Гунмао думал, и пока не видел реальных вариантов кроме засады. Он прислушивался к тому, что происходило в контейнере, но до определенного момента даже тонкий кошачий слух не мог ничего уловить. Но в следующий момент раздался громкий крик, заставивший Гунмао вздрогнуть. Кот почувствовал, как кольнуло сердце, затем краем глаза заметил, что с Юншэном творилось что-то неладное. Это было превращение, и если не первое, то точно не из тех, которые хорошо контролируются сознанием: оно длилось довольно долго, а затем змея просто спряталась в какой-то щели.

Те, кто находился внутри, могли заметить рептилию и просто убить, чтобы избавиться от опасности. Но именно в этот момент Коту было наплевать, потому что там была Янлин, которая волновала его куда больше. Если парень умудрится перекинуться обратно внутри, он откроет дверь. Или отыграет время, хотя бы попытавшись защитить Янлин. До остального Гунмао не было сейчас никакого дела, в том числе до разборок с Яном, которые были неизбежны, если с Юншэном что-то случится.

- Пойдем ко входу, - тихо приказал Кот сорок девятому.

Он пробрался к двери и коснулся её ладонью, чтобы яснее увидеть, что происходило внутри, затем достал пистолет и стал ждать, надеясь, что не придется разбивать замок пулей.

Янлин Чун

Крыса даже хвостом не дернула, наглая тварь, вообще не испугалась ее крика, и Янлин задохнулась собственным воплем. Входная дверь, запертая снаружи, скрипнула, Янлин вздрогнула, когда в помещение вошел один из тех людей, которые привезли ее сюда. Она вдруг почувствовала себя глупо, стоя на стуле с ногами и начала одергивать на себе юбку, чтобы прикрыть колени. Крыса отбежала чуть дальше в тень, и там притаилась. Янлин все еще ее видела.

- Можешь не орать, тебя все равно никто не услышит, - сказал мужчина, ухмыляясь.

- Там крыса, - Янлин очень старалась, чтобы голос не получился жалобным, но он все же был жалобным. Потому что она, как любая нормальная "тыждевичка" боялась крыс, пауков, тараканов, змей, лягушек и прочей гадости. Она ткнула пальцем в тень, где обреталась зубастая. Мужчина сделал несколько шагов в сторону крысы, и та наконец исчезла в какой-то щели в полу, довольно ловко для такой толстой тушки. Янлин даже не подумала, чтобы поблагодарить за избавление.

- Ну что, я спас тебя от страшного зверя, - неожиданно заметил мужчина. - За это полагается награда, не так ли?

Янлин обмерла на своем месте. Вот оно. Вор ради чего ее сюда привезли. Нет, не для того, чтобы крысой пугать, а для того, чтобы...использовать в своих целях.

- Не подходите ко мне, - неожиданно тонким голосом сказала Янлин приближающемуся похитителю. Во рту пересохло. - Не трогайте меня! - она сорвалась на визг.

Юншэн Лю

Змея начинала осваиваться: запахи подсказывали, где что находилось. Аспид свил более тугие кольца, затем заметил более надежное укрытие, и скользнул вперед, но увидел людей и услышал их разговор. Инстинкт снова велел затаиться, что и сделала змея. А потом раздался крик, который рептилия почувствовала всей кожей. Но стало происходить что-то странное: инстинкт велел спрятаться от шума и людей, но какая-то другая сила, рвавшаяся в сознание, велела выползти ближе и наблюдать.

И вот уже люди стали более понятными. Один из людей казался опасным и неприятным, ко второму, наоборот, тянуло. Аспид чувствовал страх, а Юншэн, сознание которого понемногу пробуждалось, почувствовал ярость, когда увидел, как какой-то тип полез к Янлин. Змея скользнула ближе к людям, свилась кольцами за спиной мужчины, а затем бросилась, стараясь вцепиться в руку, которая тянулась к девушке. Обычно при защите змея выпускает меньше яда, чем во время охоты, но аспид впился что есть мочи и не отпускал противника, который закричал от боли и пытался его стряхнуть. Лишь через несколько мгновений змея разжала челюсти и, ударившись об пол, поспешила скрыться за стеллажами. Тело снова охватили боль, жар и зуд, и лишь чудом аспид успел заползти за какие-то ящики и стеллаж, где Юншэн, оказавшись в человеческом облике, не оказался у всех на виду.

Голова кружилась, все тело ныло после превращения, но Юншэн сразу смог вспомнить, что происходило. Он слышал крики укушенного и голос еще одного

мужчины. Они переругивались и искали змею. Юншэн хотел пробраться ближе к Янлин, но догадался, что эта героическая мысль была глупой. Он прокрался вдоль стеллажа к двери и открыл замок и засов, которые её запирали.

Мао Чун

Кот слышал голоса и крики за дверью, и сейчас они сбивали его, не давая рассмотреть картину, чтобы прицелиться и прострелить замок. Он не мог справиться с собственными нервами, чего с ним практически никогда не бывало уже много лет, и сейчас это ощущение собственной беспомощности бесило, отнимая остатки концентрации.

- Тай ло, что делать? - спросил сорок девятый.

- Заткнуться, - прорычал Кот.

Он услышал мужской крик, затем голова, говорившие о змее, а вскоре щелкнул замок. Гунмао открыл дверь и тут же схватил за глотку находившегося за ней парня, но, узнав Юншэна, его отпустил.

- Молодец, теперь держись за спиной, - сказал Кот и достал пистолет. - Один мне нужен живым, - сказал он сорок девятому и бросился вперед.

Янлин была на каком-то стуле, возле неё находилось двое: первый держался за руку и выл, второй был более боеспособным, и это Гунмао исправил одним точным выстрелом в голову. Водитель уже успел скрутить второго. Кот осмотрелся, чтобы убедиться, что опасности больше нет, затем подошел к Янлин и сгреб её в охапку, хотя она наверняка все еще на него злилась.

- Все позади, пойдем отсюда, - сказал Гунмао. - Ты не ранена?

Янлин Чун

Что она могла сделать против взрослого мужчины? Только отбиваться с яростью львицы, хотя силы были явно неравны и несколько раз она все-таки чувствовала на своем теле прикосновение чужих ладоней. Это было гадко, мерзко и отвратительно. А потом мужчина вскрикнул от боли, Янлин увидела длинную пеструю ленту, в которой опознала какую-то змею, наверняка очень ядовитую, и в помещение вошел второй человек. всем сразу стало не до нее. Янлин вжалась в стул как можно сильнее, хотя деревянная спинка больно врезалась ей в плечо и бок. Змея куда-то пропала.

Зато в помещении оказались еще люди, прогрехотал выстрел, Янлин зажала уши руками и зажмурилась, когда на деревянный пол упало мертвое тело с глухим звуком, но почти сразу открыла глаза, узнав ворвавшихся внутрь людей.

- Папа, - с облегчением произнесла Янлин, протягивая к ее папочке руки, словно она была совсем маленькой его девочкой и, оказавшись в его объятиях, она и правда почувствовала себя так, как давно в детстве она приходила к нему обниматься, когда у нее что-то болело или было страшно или просто хотелось ощутить его любви. - Папочка, - она крепко обняла его за шею. В эту минуту Янлин не думала о

том, что она вообще ужасно обижена на отца и знать его не хочет. Сейчас он был ее героем, который спас ее от странных и страшных людей. - Я не ранена, я просто очень испугалась. Тут была змея, она укусила...вон того.

Юншэн Лю

Когда рука Чуна сяншена мертвой хваткой вцепилась в его глотку, Юншэн не подумал ничего оригинальнее, чем "вот, опять". Но он все еще не терял надежды когда-нибудь встретиться с Янлин так, чтобы при этом на его теле не осталось новых синяков. Чун сяншен его все-таки отпустил, а затем раздался выстрел, от которого заложило уши. Юншэн почувствовал, что его начинает тошнить, когда увидел упавшее тело и кровь, залившую стеллаж и какие-то мешки. Чун сяншен сразу подошел к Янлин, и она бросилась ему на шею, явно не думая о былых обидах.

- Он умрет, - сказал Юншэн, взглянув на человека, которого удерживал водитель Чуна сяншена. - Через сутки или даже меньше, если не дать противоядие.

Он остался стоять в стороне, не решаясь вмешиваться в цену примирения отца и дочери. Его трясло, потому что Юншэн только сейчас понемногу начинал осознавать, что происходило. Как он перекинулся змеей, как оказался в человеческом облике и смог открыть дверь, как Чун сяншен застрелил человека, и что Янлин в итоге оказалась на свободе.

Мао Чун

- Все хорошо, сейчас мы отсюда уедем, - сказал Кот, крепче обнимая дочь.

Он оглянулся на Юншэна, затем лишь мельком взглянул на пленника. За сутки он мог рассказать достаточно, а больше не было смысла удерживать его в живых. Впрочем, ему не стоило этого знать.

- Инь, вывозите этого на второй склад, и скажи Хэ, чтобы разобрались тут, - сказал он сорок девятому. - Янлин, змеей был Юншэн.

Он считал, что должен это сказать, потому что, как бы ни неприятно было это признавать, парень сделал немало, чтобы вызволить Янлин, и наверняка сильно рисковал, когда полез кусаться, а не просто пробрался к двери. Коту он не показался большой и страшной змеей, хоть яд и оказался смертельным.

- Поехали, - сказал Гунмао и повел Янлин к выходу со склада. - Юншэн, что за змея, и какое нужно противоядие?

Это было бы хорошим аргументом, чтобы разговорить пленника, который продолжал скулить, пока Инь выводил его со склада.

Янлин Чун

Янлин только сейчас поняла, что позади отца был Юншэн. Она взглянула на него с благодарностью, хотя и не без удивления, потому что не ожидала его здесь увидеть, но его присутствие как раз было оправданным. Янлин поняла, что это скорее всего

он позвонил ее папе, когда она не приехала на место встречи. И его на этот раз не били.

- Спасибо, - сказала она Юншэну, но в присутствии папы она старалась сохранять с ним некоторую вежливую дистанцию, которую так любили восхвалять тетушки в Китае. А уж наедине она сможет показать, как на самом деле она ему сильно благодарна. - Я не знала, что ты превращаешься в ядовитую змею.

Она пожалела, что сама не умеет ни в кого превращаться. Вот если бы она превращалась в змею, она бы просто отсюда уползла. Но она не умела превращаться, и тем более не хотела превращаться в змею, потому что боялась их. Особенно ядовитых. И теперь немного не понимала, должна она бояться Юншэна или нет.

- Моя сумка, - вспомнила Янлин, когда они выходили. Она почти не обратила внимания на кровь и мертвое тело, словно для нее не было ничего нового в том, что ее папа может кого-то убить. Хотя обычно от вида крови ее начинало подташнивать, нынче случилось слишком много всего сразу, чтобы можно было обращать внимание на чужую кровь. - Они отняли мою сумку и телефон. Надо их найти.

Юншэн Лю

Юншэн улыбнулся и чуть поклонился, когда услышал благодарность от Янлин. Он был рад, что справился, хотя уже начинал понимать, что во многом ему просто повезло.

- Арлекиновый коралловый аспид, противоядие на основе лошадиной сыворотки, - сказал Юншэн отцу Янлин.

Он выучил эту пролезную информацию, когда понял, каким будет его звериный облик. Впрочем, Юншэн сомневался, что в Пекине можно легко найти противоядие от яда южноамериканской змеи.

- До сегодняшнего дня я в неё не превращался, - признался Юншэн. - Я найду сумку и телефон.

Сумка нашлась неподалёку от входной двери под каким то тряпьем, а вот телефон пришлось поискать. В итоге он оказался в кармане убитого. Юншэн постарался не испачкаться в крови и справиться с тошнотой и брезгливостью, чтобы все-таки вытащить этот телефон, а затем поспешно вышел на улицу, зажав ногтем точку под носом, чтобы побороть тошноту. Он протянул Янлин телефон, затем отдал сумку.

- Посмотри, все на месте? - спросил Юншэн.

Мао Чун

Кот кивнул Юншэну, но сам вывел Янлин на улицу. Неплохой повод для первого превращения, хоть он и вряд ли понравился бы Лю-старшему. В любом случае, победителей не судят. Кот велел подошедшим бойцам разобраться с трупом и уликами.

- Поедешь домой? - спросил Кот у Янлин. - Или у вас какие-то ещё планы?

Свидание с Юншэном так и не состоялось, и сейчас Гунмао считал, что их можно ненадолго отпустить вдвоём, если Янлин после пережитого настроена где-то гулять.

Подошёл Юншэн, который принес вещи. Он был немного позеленевшим, но в целом держался неплохо. Сегодня ему стоило все это увидеть, раз уж решил встречаться с дочкой фу шан шу. Ян сейчас не лез в серьезные дела и не позволит в них лезть своему сыну, но Юншэн должен быть готов, что защищать Янлин придётся не только в теории и на словах. И Кот был бы рад найти повод, чтобы научить парня стрелять, потому что никакое кунг-фу не сравнится по эффективности со свинцом.

Янлин Чун

Юншэн пошел искать ее сумку, а Янлин все еще жалась к папе, как будто боялась его отпустить. На самом деле она уже приходила в себя, но не хотела отходить от папы далеко, потому что так можно было ненадолго забыть об их ссоре. Как будто все было как раньше, когда они даже не ругались. Янлин всегда была папиной дочкой, ей тяжело давалась эта ссора.

Она поняла, что папа уже одной постановкой вопроса дает понять, что он не против, если они с Юншэном сегодня все-таки встретятся и погуляют, потому что в противном случае он бы не предложил этого "или". Она, правда, так и не поняла, какое именно домой он имеет в виду - домой домой или домой к Тео, и ей бы очень хотелось, чтобы это было домой домой. Может быть, это был первый шаг к примирению, а Янлин была не настолько глупа даже при всем своем упрямстве, чтобы игнорировать этот шаг. Особенно после пережитого ею.

- Мы хотели погулять, - прямо сказала Янлин. Она не хотела и терять возможность побыть с Юншэном и надеялась усидеть сразу на двух стульях. - Можно? - все же спросила она.

Тем временем Юншэн нашел ее сумку и телефон, и Янлин проверила, все ли на месте. Учебники и тетрадки были в порядке, как и тонна косметики, деньги тоже, хотя сумма была довольно скромной. Телефон был выключен, но оказался цел.

- Все в порядке, все здесь, - ответила она Юншэну и сразу включила телефон.

Юншэн Лю

Юншэн очень хотел провести остаток вечера вдвоём с Янлин, но он ждал, что она сама ответит на вопрос отца. Он с надеждой посмотрел на девушку и улыбнулся, услышав ее слова.

- Чун сяншэн, разрешите, пожалуйста, нам погулять, - сказал он. - Я провожу Янлин до дома.

Он не знал даже, куда именно они пойдут, если отец Янлин даст согласие, но это было не важно. Юншэн просто хотел хотя бы немного побыть наедине с Янлин. Он был уверен, что они что-нибудь придумают по ходу. Можно было погулять в парке или посидеть в кафе, ведь вряд ли Янлин что-то ела после школы. Телефон был

заряжен, а с навигатором и приложением для вызова такси Юншэн был уверен, что они теперь не потеряются в городе. И он не боялся, что на Янлин снова кто-то захочет напасть: тот человек, что сейчас лежал на складе с простреленной головой, был примером для всех, кто думал обидеть дочь Чуна счншена. А второй, которого куда-то увели, был первым, кто испытал на себе ярость Юншэна.

Мао Чун

Дети оказались не пугливыми. Или просто не умели делать выводы из произошедшего, потому что рвались на несостоявшееся свидание, а не думали о том, как отсидеться в безопасности. Кот скорее согласился бы забрать домой обоих, позволив им общаться во время чаепития с Кошкой и Айлин, но Янлин рвалась гулять дальше.

- Хорошо, - согласился Кот. - Юншэн, ты должен привезти Янлин домой до одиннадцати. К нам, а не к Тео.

Гунмао пошёл на уступку, дав на час больше времени, чем давал Янлин прежде, и в ответ выставил требование, прежде принятое Юншэном с оговорками. Сейчас этот вопрос можно было обсудить с Янлин, и Кот рассчитывал, что возражений не последует.

- Куда вас отвезти? - спросил Гунмао.

Укушенного должны были доставить в подходящее для доверительного разговора место, и ещё было время проводить детей перед тем, как ехать и задавать вопросы. Юншэн говорил, что после укуса живут сутки. После похищения дочери фу шан шу живут меньше.

Янлин Чун

Янлин тихо обрадовалась тому, что папа хотел, чтобы она вернулась домой. он не сказал этого прямо, но Янлин снова поняла это из его слов. И он разрешил погулять подольше на целый час. Для Янлин уже только то, что он разрешал встречаться с Юншэном стало целой победой, она бы даже могла пожертвовать этим дополнительным часом, но, ясное дело, не стала об этом говорить, чтобы папа привилегию обратно не отобрал. Мама все-таки научила ее молчать тогда, когда было нужно молчать, да и Янлин не любила упускать любую выгоду. Она радостно улыбнулась Юншэну, когда услышала папино решение. Она очень соскучилась и хотела провести с ним больше времени.

- В центр к Запретному городу, - решила Янлин начать с того же места, с которого, по идее, и должно было начаться их свидание с Юншэном, пока ее...пока ее не втянули во все это. Она потерла ноющий локоть, но ничего не стала о нем говорить ни папе ни Юншэну. Скорее всего будет просто синяк, это ничего страшного, он пройдет.

- Только можно Чжан потом нас отвезет домой? - предложила она, потому что все-таки было не по себе от того, что даже в центре Пекина могут найтись люди, которые решат на нее напасть и похитить. Она-то привыкла считать, что с ней ничего никогда не случится, потому что у нее есть папа и его люди.

Юншэн Лю

Юншэн не стал обижаться на то, что Янлин не доверяла ему так, как Чжану, когда речь шла о её безопасности. У него был шанс понять, насколько хорошо подготовлены люди Чуна сяншена, к тому же телохранитель был на своей машине. Юншэн кивнул на слова Чуна сяншена о том, что должен к одиннадцати вернуть Янлин домой к родителям. Это было важной уступкой, ведь отец обычно отпускал её только до десяти. Но главным было то, что он в принципе отпустил Янлин, несмотря на случившееся. Это давало надежду, что Чун сяншен почти смирился с Юншэном, и дальше будет намного проще договариваться о встречах.

Они вышли за ворота складского комплекса, где было намного спокойнее. Юншэн еще чувствовал остатки тревоги и озноба, он пытался не только осознать то, что Янлин только что вызволили после похищения, но и что он все-таки превратился в аспида, причем был рядом с ней и толком себя не контролировал. Этого Юншэн боялся больше всего, думая о том, каким могло стать его первое превращение. Он смутно помнил, как вцепился в руку того типа, потому что слишком сильно разозлился. Но поначалу он вообще не соображал, что происходило, и мог не узнать Янлин.

Мао Чун

- Хорошо, держите телефоны включенными, и позвоните Чжану в половине одиннадцатого, откуда вас забирать, - сказал Гунмао.

В самом Запретном городе было нечего делать в это время, но рядом были Ванфуцзин и Дунхуамэнь. Гунмао вспомнил, как много лет назад они там гуляли с Кошкой и даже сбежали от его собственной охраны. Но дети вряд ли будут делать подобные глупости после того, как Янлин сегодня поняла, зачем нужен Чжан.

- Юншэн, и скажи отцу, что я хочу с ним поговорить, - сказал Кот.

Он думал договориться с Яном о том, чтобы Лю-младший учился стрелять. И был даже готов сам организовать это обучение, если осевший в буддийском монастыре паяц не захочет заниматься этим сам. Бывший Джокер хорошо стрелял, как и все, кого в свое время учил Стрелок Чжоу, но сейчас он был якобы законопослушным бизнесменом и не менее законопослушным преподавателем боевых искусств в монастыре. А в Пекине было достаточно оружия, патронов и площадок, где можно было организовать обучение.

Кот пустил детей на заднее сиденье своего джипа, после чего сам сел в машину. Он сказал водителю, чтобы тот заехал к Запретному городу, затем открыл свое окно и закурил.
